

УДК 343.847

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.249-258

ОЛЕСЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ВОЛОТКЕВИЧ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ovolotkevich@bk.ru

ВРЕМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ: ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Волоткевич, О. В. Временное пространство личности: временная перспектива несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / О. В. Волоткевич // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 249–258. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.249-258.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемных вопросов, касающихся феномена «временная перспектива» на примере несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. Цель статьи – уточнение содержания понятия «временная перспектива» на основе анализа различных теорий и определения ведущей временной перспективы у указанной группы осужденных. Временная перспектива является отражением установок, убеждений и ценностей человека, связанных со временем. Существует определенная связь между компонентами личностной организации времени человека и его поведением. Изучение данного понятия вскрывает противоречие психологического знания и психологической науки между ценностно-гуманистическими и объективно-сциентистскими характеристиками психики и личности, а также методами их исследований. Возникла необходимость в более объективном и глубоком изучении структуры организации и измерении времени. Время личности и способ его организации должны соответствовать общественно необходимым требованиям, бесполезная или неправильная трата времени становится источником эмоционального дистресса. Временная перспектива является фундаментом ценностно-мотивационной сферы личности, взаимосвязана с опережающим отражением и процессами антиципации. Различают шесть временных зон: две относятся к прошлому, две – к настоящему и две – к будущему. Каждый человек смотрит на мир сквозь очки своей временной перспективы. Исследования, проводившиеся в русле данной парадигмы, направлены на выявление и изучение феномена временной перспективы личности несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. Данные, полученные в ходе

© Волоткевич О. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исследования, необходимы для регуляции отношения подростков к преобладающей временной перспективе. Грамотная работа специалистов в этом направлении способна оказывать положительное влияние на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. Полученные результаты также могут использоваться для разработки психокоррекционной программы, направленной на ресоциализацию этой группы осужденных и ориентацию на будущее при помощи работы с прошлым, настоящим и представлениями о будущем. Изменив отношение несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, ко времени можно избавиться их от утомительных мыслей, обременительных действий и помочь им найти более конструктивные жизненные пути.

Ключевые слова: антиципация, временное пространство личности, временная перспектива, время, теории временной перспективы, опережающее отражение, прогнозирование, несовершеннолетние осужденные.

В современном мире особое внимание уделяется изучению психологических феноменов, связанных с отношением человека ко времени. Рассуждая о времени, мы обычно соотносим его с понятием «жизнь». Отсюда появляется феномен жизненного времени, под которым мы понимаем протяженность человеческого существования, измеряемую количеством лет, месяцев, дней, часов, минут и секунд, отведенных человеку для реализации своих задач и целей [1, с. 79]. Временное пространство личности является звеном самосознания человека, представленного в виде прошлого, настоящего и будущего на каждом отрезке жизненного пути. Мотивируя или обесценивая деятельность, оно помогает объективно оценивать себя и адекватно реагировать на свой индивидуальный путь. Образы прошлого, настоящего и будущего взаимосвязаны и могут изменять интерпретацию друг друга и отношение личности к происшедшим, происходящим и предстоящим событиям, являющимся основными компонентами карты жизненного пути человека.

Наиболее важные вопросы, касающиеся категорий времени в психологии, связаны с временными представлениями личности, способами организации времени, возможностью коррекции отношения ко времени жизни. Умение представлять себя во времени помогает человеку анализировать и давать оценку событиям прошлого, извлекая из них необходимый опыт, раскрывать смысл настоящего, строить планы на будущее в соответствии с прошлым и настоящим. Если данное соотношение вызывает отрицательные эмоции, происходит переоценка прежних ценностей и выработка новых. От отношения человека к своим прошлому, настоящему и будущему зависит его самоотношение, а следовательно, и жизненные установки и мировоззрение. Умение адекватно соотносить свои действия с прошлым опытом, используя его в настоящем и для планирования будущего, является перспективной позицией для развития полноценной личности. Данная позиция дает возможность понять ценность человеческой жизни во всех временах.

Каждому человеку присуща довольно стабильная индивидуальная тенденция акцентировать ту или иную временную рамку и, таким образом, вырабатывать стойкое временное предубеждение, то есть одни более ориентированы на будущее, вторые – на настоящее, третьи – на прошлое. Следовательно, мы можем говорить о том, что человеческая деятельность обусловлена не только прошлым, но и представлениями

о будущем, так называемом опережающем отражении. Представления о будущем влияют на поведение человека в настоящем. Все временные отрезки являются психологически сконструированными состояниями. Будущее вмещает в себя наши надежды, ожидания, страхи, и оно является основой для наших успехов в повседневном потоке времени. Ориентированные на будущее люди рассматривают прошлое в качестве хранилища ошибок, которые возможно исправить, и достижений, которыми возможно гордиться. В этом хранилище нет места для мимолетных импульсов и желаний настоящего. Ожидания и идеалы будущего в определенной степени предопределяют происходящее в настоящем. Человеческий мозг может заглянуть в будущее для предсказания результатов поведения, а также способен вернуться в прошлое, чтобы извлечь приобретенный ранее опыт.

Труды, посвященные изучению психологического времени, раскрывают много терминов, описывающих в определенной степени представления человека о времени своей жизни. Наиболее распространенным в различных теориях временной организации жизненного пути является понятие «перспектива», раскрывающее широту видения, протяженность и динамику представлений человеком своей жизни.

Краткий обзор понятия

Вопрос о временной перспективе личности, являясь маргинальным, рассматривается в различных отраслях психологии: возрастной (Л. И. Божович, Н. Н. Толстых), социальной (А. К. Болотова, К. Левин, К. Муздыбаев), педагогической (М. Р. Гинзбург, И. В. Дубровина), клинической (Н. Н. Брагина, В. С. Хомик, К. Ясперс) и др. Представления о преобладании одного из времен или временной ориентации (фиксации на прошлом, будущем или настоящем) в восприятии и переживании жизни человеком нашли свое отражение в типологии стилей жизни (В. Н. Дружинин), в связи с особенностями личности (Ф. Зимбардо, Д. А. Леонтьев, И. А. Спиридонова, А. В. Серый), его жизненными программами и биографическими кризисами (К. А. Абульханова-Славская, Р. А. Ахмерова). На сегодняшний день феномен «временная перспектива» рассматривается в учет проблем психологической безопасности личности (Т. М. Краснянская, А. С. Ковдра, В. Г. Тылец) и изучается в связи с социокультурными и половозрастными факторами, определяясь как источник самоопределения и нахождения жизненного смысла и компонент личностной регуляции жизненного пути [2].

Впервые понятие временной перспективы использовал в своей статье Л. К. Франк в 1939 г. в рамках описания жизненного пространства личности [3]. Далее исследования феномена «временная перспектива» в процессе становления личности осуществлялись во многих психологических школах и направлениях. В настоящее время существует множество подходов к изучению роли и значимости влияния времени на личность. В одних внимание акцентируется на доминировании определенной временной ориентации, в других – на эмоциональной валентности прошлого или будущего, в третьих – на непрерывности между прошлым, настоящим и будущим и т. д.

По мнению Г. Эленберга, искажение чувства времени ведет к искажению смысла жизни [4, с. 201]. Э. Эриксон в своей книге «Детство и общество» указывал на то, что психосоциальный кризис человека возникает из-за «диффузного» переживания времени, при котором он не может нормально ориентироваться в жизни, адекватно воспринимать настоящее, осознавать прошлое и думать о будущем [5].

Согласно утверждению С. Л. Рубинштейна, «всякая временная локализация требует умения оперировать временной схемой или «системой координат», выходящей за пределы переживания» [6, с. 81–83].

К. Левин определял временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время», подчеркивая, что поведение и психическое состояние человека нередко зависит от его надежд и воспоминаний, чем от текущей ситуации «здесь и теперь» [7].

В своих трудах Ж. Нюттен рассматривал временную перспективу как мотивационное образование, акцентируя внимание на будущем, которое представляло потребностно-мотивационную сферу личности [8]. По его мнению, во временную перспективу включены намерения, задачи, планы, цели личности, представляющие ее потребности и мотивы и учитывающие временной порядок ожидаемых событий. Временная перспектива задается локализованными во времени объектами, которые играют роль детерминант, регулирующих поведение.

Т. Коттл связывал будущее во временной перспективе со способностью соотносить свои действия со сравнительно отдаленными будущими событиями и действовать в настоящем [9].

В свою очередь, К. А. Абульханова-Славская уделяла особое внимание изучению отношения человека ко времени. Она определяла время как цикл нашей жизни, ее длительность, ритм, периоды, которые имеют разное значение и смысл для личности. По ее мнению, существует связь между организацией времени личности и личностью, а временная перспектива – это когнитивная способность прогнозировать будущее и целостная готовность к нему в настоящем [10, с. 283].

Ф. Зимбардо определяет временную перспективу как фундамент, на котором базируются другие процессы, например, постановка целей, достижение, рисковое поведение, поиск новых ощущений, различные зависимости, переживание вины, и обозначает аспекты отношения к временным зонам. Отношение к прошлому может быть как положительным (прошлые опыт и времена видятся приятными, через розовые очки), так и негативным (оно видится неприятным и вызывающим отвращение). Автор также выделяет два аспекта отношения к настоящему: гедонистический – когда ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков и фаталистический – когда люди подчиняются судьбе, считая изменения невозможными. По отношению к будущему применяется только один аспект – общая ориентация на будущее, характеризующаяся определенными целями и планами, а также деятельностью, направленной на их осуществление. Временная перспектива рассматривается, с одной стороны, как ситуационно-детерминированный, а с другой – как относительно стабильный процесс, то есть как черта личности. Более выраженная концентрация на одном из времен определяется культурными, образовательными, религиозными факторами, принадлежностью к социальному классу и др. Временная перспектива – это способ деления жизни на временные зоны, являющийся существенным компонентом образа Я человека. Различают шесть временных зон: две относятся к прошлому, две – к настоящему и две – к будущему. Каждый человек смотрит на мир сквозь очки своей временной перспективы. Однако не у многих людей выражена только одна временная перспектива, обычно это совокупность временных перспектив, показывающая отношение человека ко времени. Временная перспектива, являясь часто неосознанным отношением человека ко времени, объединяя длительный поток существования в различные категории времени, способствует структурированию жизни и придает ей смысл. Осознать то, что называют смыслом жизни, нельзя независимо от чувства переживаемого времени, так как именно ощущение времени жизни говорит о наличии смысла в ней. Способность структурировать временные аспекты субъективной реальности указывает на целостность самой личности.

По мнению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, существует гибкая временная перспектива, которая позволяет выбирать подходящую временную ориентацию для каждой конкретной ситуации. Ее профилем является: высокий уровень временной перспективы «Позитивное прошлое»; умеренно высокий уровень временной перспективы «Будущее»; умеренно высокий уровень временной перспективы «Гедонистическое настоящее»; низкий уровень временной перспективы «Негативное прошлое»; низкий уровень временной перспективы «Фаталистическое настоящее» [11].

Таким образом, на основе анализа литературы выявлено, что, несмотря на имеющиеся различия в методологии исследования данного понятия, позиции многих авторов сходятся в понимании прошлого, настоящего и будущего как структурного целого. Временная перспектива должна рассматриваться в качестве обобщенного видения человеком событий собственной жизни, представления их в определенной временной последовательности и изучаться в совокупности когнитивного, эмоционального и регулятивного компонентов.

При рассмотрении параметров изучения временной перспективы выделяют временные рамки различных периодов жизни и отношение к ним человека, структуру и содержание временных представлений и взаимосвязи между периодами жизни и происходящими в них событиями.

Методики и результаты

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) ФСИН России в пределах своей компетенции возложены функции по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных и проведению с ними индивидуально-профилактической работы.

Согласно действующим ведомственным нормативно-правовым актам при постановке несовершеннолетних осужденных без лишения свободы на профилактический учет в УИИ психологи должны проводить диагностические обследования, охватывающие 100 % подростков. Методический инструментарий, применяемый ими в работе по обследованию данной категории лиц, жестко не регламентирован. При выборе необходимого психологического инструментария для осуществления инспекторами УИИ не только количественного, но и качественного обследования данных лиц необходимо учитывать поведенческие основы рассматриваемого возраста. Для несовершеннолетних осужденных наиболее характерны такие явления, как психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, повышенная конфликтность, особенно в отношениях с взрослыми, родителями, учителями, импульсивность, изменение всей системы отношений к обществу. Будущее для них похоже на прошлое, и другой жизни они не предвидят. Теряются два временных состояния: настоящее и будущее. Несовершеннолетний живет в основном только прошлым из-за отрицательной силы глобальной психологической травмы, которая охватывает всю личность.

Проведенное нами исследование посвящено проблеме психологических особенностей временной перспективы у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. Его актуальность обусловлена очевидной зависимостью условий времени, в котором живет человек, от построения модели собственного будущего и необходимостью оказания психологической помощи в выстраивании жизнедеятельности с учетом собственных ему личностных особенностей восприятия времени, поскольку временная

перспектива оказывает огромное влияние на развитие личности, ее жизненные приоритеты и деятельность.

При проведении экспериментального исследования самосознания личности, находящейся в условиях пространственно-временной депривации среди условно осужденных лиц, в аспекте диагностики временной перспективы и смысложизненных ориентаций. Нами использовались данные предварительно проведенного комплексного исследования, направленного на изучение особенностей временной перспективы, при помощи опросника Ф. Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI) и теста Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» (далее – тест СЖО), а также материалы, полученные в ходе биографического опроса репрезентативной выборки несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в Люберецком межмуниципальном филиале ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области в период с января по май 2018 г.

На этапе экспериментально-психологического исследования выборку составили 25 несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания уголовно-правового характера без лишения свободы. Участие было предложено исключительно на добровольной основе, дополнительные способы мотивирования испытуемых не применялись. Исследование временной перспективы несовершеннолетних осужденных без лишения свободы было построено на предположении, что если группа людей живет в одной временной перспективе, то можно выделить общие индивидуально-психологические особенности их личности, изучить их взгляды на жизнь и скорректировать их поведение и агармоничное отношение к обществу и себе. Таким образом, правильно развитая временная перспектива может служить триггером правоупослушного поведения (ресоциализации) несовершеннолетних осужденных без лишения свободы.

Опросник для изучения временной перспективы личности был разработан Ф. Зимбардо совместно с А. Гонзалесом в 1997 г. Данная методика направлена на диагностику системы отношений личности ко времени, а также к самому себе, своему опыту и грядущим перспективам. Изначально авторы выделяли семь временных факторов, количество которых при дальнейшем статистическом анализе было сокращено до пяти. Оригинальная версия опросника состоит из 56 вопросов, ответы распределяются по 5-балльной шкале Ликкерта. Опросник отражает пять шкал:

- фактор восприятия негативного прошлого, выражающий степень неприятия собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного боли и разочарований;
- фактор восприятия позитивного прошлого, определяющий степень принятия собственного прошлого;
- фактор восприятия гедонистического настоящего; при этом настоящее видится оторванным от прошлого и будущего, единственная цель – наслаждение;
- фактор восприятия фаталистического настоящего, где настоящее видится независимым от воли личности, изначально предопределенным, а личность – подчиненным судьбе;
- степень ориентации на будущее выражает наличие у личности целей и планов на будущее.

Грамотное формирование временной перспективы и адекватного отношения человека ко всем временным зонам способствует поддержанию психологической безопасности личности. Деятельность в этом направлении должна предусматривать повышенную осмысленность жизни, которая позволит воспринимать жизнь полноценно, во всей насыщенности и полноте, а также выстраивать перспективы, совершенствовать рефлексивные качества, которые будут способствовать осознанию собственного вкла-

да в происходящие жизненные события. Необходимо воспитывать качества, повышающие способность к управлению собственной жизнью и усиливающие ответственность за принимаемые решения и их последствия на каждом жизненном этапе – в прошлом, настоящем и будущем.

Анализ эмпирических данных, направленных на изучение временной перспективы несовершеннолетних осужденных без лишения свободы, свидетельствует о том, что большая часть выборки (44 %) относится к фактору восприятия негативного прошлого (рис.).

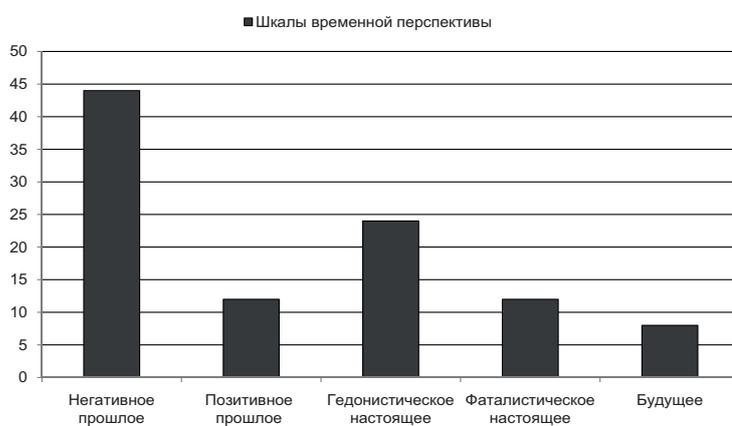

Рис. Сравнительный анализ данных по шкалам методики Ф. Зимбардо «Временная перспектива»

Для данной категории лиц характерно пессимистическое отношение к своему прошлому или неприятие его. Предполагается наличие психологической травмы, сожалений. Такое отношение ко времени может быть из-за реальных неприятных или травматических событий и негативной реконструкции положительных событий. Большинство из опрошенных воспитывались в детских домах или в неполноценных семьях. На вопрос анкеты о взаимоотношениях в семье они либо подчеркивали имеющийся вариант «нейтральные взаимоотношения» – безразличие друг к другу, либо отмечали, что взаимоотношения являются конфликтными. Среди своих вариантов ответа назывались «тяжелые», ставился прочерк или данный вопрос оставался без ответа. С каждым из детей была проведена беседа, изучены их личные дела, опрошены сотрудники инспекции, непосредственно взаимодействующие с этой категорией осужденных. Учитывая полученные данные, отметим, что несовершеннолетние осужденные без лишения свободы часто теряют самообладание, не способны контролировать импульсивные реакции, склонны к обиде, тревоге, депрессии, подозрительности и раздражительности.

В ходе беседы с подростками об их отношении к назначенному им судом альтернативному лишению свободы было установлено, что они не воспринимают условное осуждение как уголовное наказание и не понимают тяжесть содеянного поступка. Их поведение остается агрессивным и развязным, они плохо подчиняются дисциплине, продолжают нарушать общественные нормы, совершая административные правонарушения или повторные преступления, повышая тем самым уровень рецидивной преступности. С большинством из осужденных работа затруднена из-за их безответственности, незаинтересованности в общении и беседах.

Значительная часть несовершеннолетних с данной временной перспективой привлекались по ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). У 24 % опрошенных преобладает фактор гедонистического настоящего, которое предполагает ориентацию на удовольствие, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях. Часто люди с данной наиболее выраженной временной перспективой действуют под влиянием ситуации, надеясь на лучшее и не задумываясь о возможных последствиях. Анализ личных дел и опрос сотрудников показали, что многие из них являлись воспитанниками детских домов либо воспитывались в неполноценных или неблагополучных семьях. В основном это осужденные, привлекавшиеся к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 158 или ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Результаты по шкалам факторов фаталистического настоящего и позитивного прошлого составили по 12 % на каждую из шкал. Фаталистическое настоящее характеризуется беспомощным и безнадежным отношением к будущему и жизни. Данный фактор отражает отсутствие сфокусированной временной перспективы. Люди с выраженным фактором убеждены, что будущее предопределено и на него нельзя повлиять индивидуальными действиями. Фактор положительного прошлого отражает теплое и сентиментальное отношение к прошлому. Данные осужденные более уверены в себе и умеют извлекать лучшее из трудных жизненных ситуаций.

У оставшихся 3 % более выраженным является фактор ориентации на будущее. Опрос сотрудников и анализ личных дел данной категории осужденных показали, что воспитывались они в полных семьях, взаимоотношения в семье были удовлетворительными или хорошими. В основном несовершеннолетние попали под дурное влияние сверстников и совершили уголовное преступление. В целом они не склонны к риску и имеют свои планы на жизнь: планируют закончить обучение и задумываются о профессиональной карьере.

Временная перспектива условно осужденных, находясь в искаженном состоянии, построена таким образом, что они оценивают события прошлого и настоящего как отрицательные. Испытуемые не смогли переосмыслить свой прошлый опыт и найти в нем положительные моменты, поэтому и настоящее рисуется им в тусклых красках. Это еще раз свидетельствует о том, что настоящее не переживается ими как следствие прошлого и они не осознают того, что все временные отрезки неразрывно связаны между собой, следовательно, они не видят целостной свою жизнь. Это означает, что подростки ориентированы на один временной отрезок (негативное прошлое) и неверное восприятие своей жизни.

Тест СЖО – это адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-LifeTest, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика. В основе данного теста – теория стремления человека к смыслу и логотерапии В. Франкла, цель – эмпирическая валидизация ряда представлений из указанной теории.

Тест СЖО включает в себя 20 пар утверждений, противоположных по значению, которые отражают представления о факторах осмысленности жизни личности. В рассматриваемой методике жизнь считается осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности их перед собой ставить, добиваясь положительных результатов. Значимым является умение грамотно соотнести цели с будущим, эмоциональную насыщенность с настоящим, удовлетворение с прошлым (достигнутый результат).

По данным, полученным в результате проведения теста СЖО, осмысленность жизни у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы находится на низком уровне.

Это подтверждается их неоднозначным отношением к разным промежуткам жизни – прошлому, настоящему и будущему. Шкала «Цели в жизни», характеризующая наличие или отсутствие целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, показывает, что несовершеннолетние осужденные не ставят перед собой высокие цели и не готовы к поворотным событиям, которые, возможно, произойдут в будущем. Они не задумываются о новых планах на жизнь и не ждут от нее перспективного будущего.

Эмоциональная насыщенность и интерес к жизни у них находятся на среднем уровне развития. Интерпретация данной шкалы отражает теорию о том, что единственный смысл жизни заключается в том, чтобы жить. Подростки процесс своей жизни воспринимают как неинтересный, эмоционально не насыщенный и не наполненный смыслом.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией», отражающая оценку пройденного отрезка жизни и ощущения продуктивности и осмысленности ее прожитой части, находится также на низком уровне развития. Это свидетельствует о неудовлетворенности своим прошлым, которое, по их мнению, не придает никакого смысла настоящему или будущему. Шкалы «Локус контроля – Я», раскрывающая представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями, и «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» показывают, что большинство несовершеннолетних осужденных убеждены в самостоятельном принятии решений, воплощая их в реальность любыми способами, включая противоправные. Они уверены, что могут самостоятельно контролировать события, не хотят зависеть от влияния взрослых или подчиняться чужому мнению.

Результаты, полученные в ходе исследования с помощью методики СЖО, свидетельствуют о неудовлетворенности несовершеннолетних без лишения свободы своей настоящей и прошлой жизнью и отсутствии надежды на лучшее будущее. Все это подтверждает то, что подростки не могут адекватно оценивать свою временную перспективу и дают одностороннюю оценку своей жизни, лишенной, по их мнению, положительных моментов в прошлом и настоящем.

Локусы контроля испытуемых находятся на среднем уровне по отношению к другим показателям. Испытуемые уверены, что сами контролируют свою жизнь, свобода выбора для них не является чем-то иллюзорным, однако они не придают особого значения построению планов на будущее.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что основной задачей, стоящей перед сотрудниками УИИ при работе с несовершеннолетними осужденными без лишения свободы, является проведение профилактической и коррекционной работы с учетом доминирующих временных перспектив. Психологи должны научиться определять и корректировать временную перспективу, имеющую огромное значение в жизни несовершеннолетних. Необходим комплексный подход, направленный на совместный анализ прошлых событий, негативно влияющих на психику данной группы осужденных. Общая направленность коррекции временной перспективы заключается в приведении человека в соответствие с объективным временем и его особенностями. Изменив отношение несовершеннолетних осужденных без лишения свободы ко времени, можно избавить их от утомительных мыслей, обременительных действий и помочь им найти более конструктивные жизненные пути, а также своевременно выявить и устранить причины и условия, способствующие противоправному поведению подростков. Психологам необходимо грамотно раскрывать успехи и положитель-

ные моменты их прошлой и настоящей жизни, тем самым помогая осознавать причины всех их проблем, возможно, переосмысливать ценности и менять смысложизненные ориентации, что положительным образом отразится на образе жизни, целеполагании и временной перспективе личности несовершеннолетних осужденных.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, не являются исчерпывающими по данному вопросу. Необходима дальнейшая углубленная работа в изучаемом направлении.

Библиографический список

1. Волоткевич О. В. Время как артефакт антиципации // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека : материалы Междунар. науч.-практ. мероприятий Общества науки и творчества (г. Казань, янв. 2018 г.) / под общ. ред. С. В. Кузьмина. Казань, 2018. С. 79–84.
2. Власенко А. И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 921–924.
3. Frank, L. K. 1939, 'Time perspective', *J. of Philosophy*, vol. 4, pp. 293–312.
4. Эленберг Г. Клиническое введение в психиатрическую феноменологию и экзистенциальный анализ // Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинникова. М., 2001. С. 201–237.
5. Эриксон Г. Эрик. Детство и общество. СПб., 1996. 592 с.
6. Агрессия как форма адаптивной психологической защиты у женщин с избыточной массой тела / А. В. Ротов [и др.] // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 1999. № 1. С. 81–83.
7. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. С. 131–145.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2004. 608 с.
9. Cottle, T. J. & Klineberg S. L. 1974, *The Present of Things Future: Exploration of Time in Human Experience*, NY.
10. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001. 304 с.
11. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени: новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб., 2010. 352 с.
12. Дядченко Е. А., Поздняков В. М. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы : монография. Самара, 2014. 231с.